

РУСТЕМОВ Олег Дмитриевич,
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии
Крымского инженерно-педагогического университета; Симферополь, Украина;
e-mail: biblos@ukr.net; тел.: +38-099-736-82-73

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА И КЛАССИФИКАЦИИ ТЮРКИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена обзору основных проблем изучения тюркских заимствований в русском языке, вопросам их распознавания, этимологии и классификации. Рассмотрена проблема собственно квалификации тюркизов, пришедших в русский язык не из тюркских языков, а также иноязычных слов, проникших в русский язык посредством тюркского языка и получивших в нём новую семантику. Анализируются слова, ранее не идентифицировавшиеся в отечественном языкознании как тюркизмы. Источником их обнаружения и описания могут быть иноязычные словари и работы, в которых имеются свидетельства перехода тюркских основ в другие языки (например, персидский), в случаях, когда такие основы имеют в русском языке сходные значения.

Ключевые слова: контактология, типологическая классификация, семантическая калька, тюркизм, арабизм, контактема.

Несмотря на глубокую и всестороннюю разработанность вопросов, связанных с изучением тюркских заимствований в русском языке, некоторые из них, тем не менее, не получили окончательных решений в современной лингвистике. К таковым относятся вопросы определения и классификации тюркизов. Целью настоящей статьи является попытка определить дополнительные источники и принципы обнаружения и распознавания тюркизов и предложить свой способ классификации последних.

Говоря об актуальности данной темы в контексте основных проблем исторической лексикологии, уместно привести слова Ф. П. Филина, который отмечал: «Нам должны быть известны основные закономерности, пути развития словарного состава от его начала до современного состояния. Более того, мы должны знать причины сложения каждого слова, время его возникновения (хотя бы приблизительно), изменение его значений, их связей со значениями других слов» [15, с. 3].

История изучения тюркско-русских языковых контактов как закономерного итога связей между этими народами имеет давнюю традицию. Многие из уже сделанного в области тюркских заимствований можно проследить по библиографии, составленной И. Г. Добродомовым и Г. Я. Романовой. В числе этих работ выделяется труд К. Г. Менгеса «Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»» [8]. В контексте означенной темы представляют научный интерес факты и информация, содержащиеся в монографиях и статьях Н. И. Костомарова, П. Н. Савваитова, Н. А. Баклановой, К. В. Базилевич, А. С. Бежкович, В. А. Колчина, Т. В. Николаевой и др. Детальные и многогранные исследования тюркизов в русском языке стали появляться во второй половине XX века. Наиболее заметные в этой области труды В. И. Абаева, Н. А. Баскакова, И. Г. Добродомова, А. Д. Эфендиевой, Р. А. Юналеевой и др. В этот период появились словари тюркских заимствований в русском языке [1; 2].

Сформировался и новый, отличный от прошлого, взгляд на самую суть заимствования. Например, современные языковеды обращают внимание на возможность перехода из одного языка в другой не только слов, но и структурных элементов языка. Об этом говорится в работах Н. А. Баскакова, Л. П. Крыгина, Л. П. Ефимова, О. С. Ахмановой, Е. Э. Биржаковой, Л. А. Войновой, Л. Л. Кутиной. Н. А. Баскаков заметил в этой связи, что в исследованиях по заимствованиям из тюркских языков совершенно не уделено внимания синтаксическим конструкциям типа «*давай-давай*», «*пошли*» и т. п. [1].

В общих чертах в Большом энциклопедическом словаре (Языкознание) заимствование определяется как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [3, с. 158]. Однако при всей емкости толкования оно все же не всегда универсально, и, как уже отмечалось в нашей статье, на сегодняшний день наблюдаются некоторые проблемы в области распознавания и классификации заимствований.

Существуют два варианта классификации лексических заимствований:

- 1) классификация по признаку давности заимствования;
- 2) типологическая классификация, основанная на степени освоенности лексических заимствований в заимствующем их языке.

Сторонником такой классификации является И. И. Огиенко. В основе классификации лексических заимствований по признаку давности он одновременно учитывает и степень распространения заимствования [10]. Суть его метода заключается в выделении заимствований, 1) давно вошедших и вполне усвоенных в русском языке; 2) слов иностранных, но употребляемых в языке довольно часто; 3) слов иностранных, в языке употребляемых не часто, суть — варваризмы.

С таким распределением не согласен Л. П. Крыгин, который называет этот принцип слишком условным и произвольным по причине того, что И. И. Огиенко берёт за основу только фонетический состав слова и его морфологическую форму [10], то есть внешние признаки слов.

Типологическая классификация заимствований базируется на понимании того, что лексические элементы переходят из лексической системы одного языка в другой не только в форме слова как такового, но и в виде калек. Таким образом, выделяются:

- 1) иноязычные слова вообще;
- 2) лексические кальки (от франц. — *calque* «копия на прозрачном листе, подражание»).

Полные лексические кальки в свою очередь делятся на словообразовательные и семантические. Словообразовательные кальки — это слова, возникающие в результате усвоения словообразовательной структуры чужих слов. Они представляют собой заимствование словообразовательного строения. По мнению лингвистов, «словообразовательными кальками называются также слова, в которых скопирована с иноязычного слова только его структура» [10, с. 89].

«Семантическими кальками называются исконно русские слова, получившие под влиянием иноязычных понятий новые переносные значения. В данном случае слова, имеющиеся уже в словарном составе русского языка, лишь расширяют объем своего значения, поэтому нового слова не возникает» [10, с. 90]. К таковым можно отнести «приобретенное» из тюркского языка «идёт» / «пойдёт» в смысле «договорились!» (ср. «келе» / «келиттик!» в крымскотатарском языке). В этом случае не происходит переход слова со своими структурными элементами, а только переход лексического значения иноязычного слова. Этот переход дает исконному эквиваленту новое переносное значение, в результате чего возникает новое заимствованное значение, а не новое заимствованное слово. Калькирование семантически возможно лишь в том случае, когда иноязычное и исконно русское слова имеют одинаковые прямые значения, например: тюрк. *тиймек* — «трогать, брать»; переносное — «волновать», «душу трогает» (ср. *джаныны тийди* — «обидел», букв. «душу тронул»).

Среди лексических калек в словарном составе русского языка существуют два варианта: полные и полукальки. Полукальки — слова, включающие в себя элементы иноязычного слова, которые соответствуют аналогичным словам языка-источника, например: сленговая единица *кореш*, возникшее из более древней формы *корешеваться* восходит к тюркскому *корюшмек* — «видеться, встречаться, общаться». В данном случае наблюдается трансформация тюркской грамматической основы при помощи морфологических единиц русского языка. Кальки можно наблюдать также и в топонимике, ср. *Пятигорск* от *Беитау*, названия рядом находящихся вершин.

Говоря о процессах и формах взаимовлияния русского и тюркских языков и о количественном и качественном составе лексических основ тюркского происхождения в русском языке необходимо опеределиться с самим термином — тюрко-язычное заимствование, а также коснуться вопроса языковых ситуаций, при которых происходили контакты и факты проникновения языковых элементов.

Согласно точке зрения А. С. Махмутовой [4], среди тюркских заимствований в русском языке выделяются следующие типы:

1. Тип «А» — тюркские заимствования, непосредственно вошедшие из тюркских языков в русский и представляющие собой изначально тюркскую первооснову.

2. Тип «В» — тюркские заимствования, вошедшие в русский язык посредством другого языка-посредника, где первооснова также является тюркской.

Сомнение вызывает третий тип «С», в который входят те заимствования, которые не являются собственно тюркскими основами, но идентифицируются так же, как иноязычные контактемы внутри самого тюркского языка. Эти заимствования, по разным причинам и в разное время вошедшие в тюркские языки, часто оказывались и в коммуникационном поле русского языка.

Из определения заимствования, приведенного нами в начале статьи, следует, что региональные заимствования представляют собой лексические либо иные проникновения в принимающий язык с помощью языка-посредника. В данном случае таким языком будет являться тюркский. Это же самое утверждение будет справедливо и для тех случаев, когда тюркское слово проникало в русский посредством иных языков. Такое слово необходимо идентифицировать как тюркизм. Так, например, слово *канат* в русском языке означает *веревка*. По утверждению Алишера Навои, это слово было воспринято сартами (иранцами, таджиками) от тюрков [9]. Но в тюркском языке *канат* означает «крыло». В данном случае *канат* был воспринят в его метафорическом значении как часть шатра, растягиваемая в разные стороны для придания ему устойчивости. Таким образом «крыло» шатра, натягиваемое в одну из сторон, стало означать и веревку, за которую это крыло тянули. Возможно, что логика заимствования здесь была одинаковая и, таким образом, русские, таджики и иранцы одинаково восприняли это слово от тюрков, именно в значении «прочная, толстая веревка». Но возможно и то, что слово это пришло в русский язык из персидского. Тем не менее и в первом, и во втором случае слово *канат* определяется нами как тюркизм.

Похожую судьбу Навои приписывает и слову *тур*, которое он переводит как «насед для птиц, представляющий собой перекладину на двух опорах» (сравни тюркское слово *тур* — стоять). Тюркское *тур* посредством персидского языка проникло в русский и уже здесь послужило основой для образования существительных *турник*, *турникет* и т.д. Но и это слово также определяется как тюркизм.

Сходная мысль в отношении классификации заимствований из тюркского языка, имеющих иноязычное происхождение, звучит в диссертационном исследовании Г. Н. Каримуллиной: «Под тюркизмами понимаются слова, пришедшие в русский язык из тюркских языков или через тюркские языки; т. е. слова, имеющие в своей истории тюркский этап» [6, с. 9].

Таким образом, в современном русском языкознании под тюркизмами понимается довольно широкий пласт лексических элементов. В него включаются, в том числе, и лексемы не тюркского происхождения, но освоенные первоначально в тюркском языке и лишь потом попавшие в русский.

Также тюркизмами считаются слова именно тюркского происхождения, но попавшие в русский язык из других языков (украинский, польский, персидский и т. д.). Однако если вторая часть общего определения представляется бесспорной, то первая вызывает сомнения на том основании, что слова иноязычного, например арабского, происхождения у авторов-тюркологов номинируются тюркизмами, а в исследованиях, посвящённых контактам арабского и русского языка, эти же самые слова — арабизмы. Например, слова *мечеть, минарет, казна, каблук* и др. в словаре Е. Н. Шиповой подаются соответственно как тюркизмы, с пометой *из ар.* (из арабского) [18].

В работе Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюба эти же слова определяются как арабизмы [16]. Из приведённого перечня лишь слово *каблук*, происходящее от арабской основы «*кап*» — «ёмкость», «*футляр*» (ср. *аякыгзап* — *обувь* / «*футляр для ноги*»), включает в себе действительно материальные следы (историю) пребывания в тюркском языке — суффикс свойства, выражающий общую универсальность или принадлежность к явлению или местности и т. п. — *-лук* (*-лык/-лик/-люк*). Все остальные слова практически не изменились (или незначительно изменились) в своей фонетике. Графически же эти слова стали различаться только недавно, в связи с переходом тюркских языков с арабского письма на кириллицу. Надо полагать, что подобная ситуация наблюдается и в отношении иранизмов. Здесь также наблюдается смешение понятий, например, как в упомянутом уже слове *амбар*, которое представляется в различной справочной литературе как тюркизм, но пришло из иранского языка.

Другой проблемой, также нуждающейся в разработке специальных методов и принципов, является проблема выявления тюркизмов как таковых в современном русском языке. Не всегда однозначно трактуются те или иные древние основы при попытке определить их генеалогию и исходное значение. Например, вышеупомянутые *канат* и *турник* ни в одном справочнике не значатся как тюркизмы, и только в труде Алишера Навои звучит объяснение того, как эти слова оказались в иранском языке. В свою очередь, уже эта информация наталкивает на мысль о схожести, если не идентичности, истории перехода данных слов в русский.

Из необъяснённых тюркских глаголов, вошедших в русский язык, укажем глаголы движения: *тащить* — *таскать*, восходящий к тюркскому глаголу *ташымак* (*носить, переносить* и т. д.) и производное от этого глагола — *тачка* (ср. татарское «*ташкы*»). Также глагол *тартать*, например, в разговорном выражении *оттартали на мазарки — отнесли на кладбище*. Этот глагол определенно восходит к тюркской основе *тартмак* — «перетаскивать, подталкивать и т. д.» При этом *мазарки* тоже является тюркизмом, правда, арабского происхождения: *мезар* — «могила».

Арабское слово *хардж* / *харчи* в тюркских языках, в частности в крымскотатарском и турецком, означает *трата, расход*. Это его исконное значение в арабском языке. Однако в тюркских языках это же слово употребляется в значении расхода на пропитание, ежедневные и обязательные траты, иногда звучит и как метафорическое обозначение провизии (*харчылык, харджам*). В русский же язык это слово вошло исключительно в своём переносном смысле — *провизия, еда, питание* [17, с. 364]. Особенно рельефно это проявилось в украинском языке, где слово *харчи* во многих случаях вытеснило собственно славянские корни (ср.: харчовий комбінат — пищевой комбинат).

Другой пример из разряда калек с тюркского языка. Смирнов в упомянутой нами работе в отношении переводной литературы с тюркских языков обращает внимание на неверный перевод таких выражений, как *баш устюне* и *баш урмак* [11, с. 39]. Первое означает полную и немедленную готовность выполнить поручение, повеление и буквально означает «*на голове*». Русские переводчики именно так буквально эту фразу и перевели, что вело к абсолютной бессмыслице. Такой же бессмыслицей был и перевод фразы *баш урмак* — «*бить голову*», означающей похожий фразеологизм, но с коннотацией «*подобострастно*», «*с поклоном*», «*в поклоне*». Например, выражение *баш урып салам* (то есть *кланяюсь тебе с приветом*) толмачи XIV-XV вв. переводили как «*лицом бьюсь привет тебе*», что конечно, не правильно. Обычно это выражение в крымскотатарском и турецком языках означало «*обращение с просьбой*», «*прийти на поклон*». Оно и сегодня бытует именно в этом значении. Это выражение прижилось в русском языке и до конца XIX века было расхожей фразой, означавшей, как и в тюркском, обращение с просьбой; оно послужило основой для образования слова *челобитная*.

Таких «потерянных» смысловых значений в заимствованных словах довольно много. За ними порой трудно бывает отыскать слово — начало, а это тоже одна из проблем, препятствующих в определении и классификации тюркизмов русского языка. Сегодня уже не во всех случаях существует возможность чёткого определения источника заимствования, и даже его исходного значения. Кроме того, как выяснилось, в современной русской лексикологии не до конца разработан вопрос определения и классификации тюрко-язычных контактом, существуют размытые границы в понимании иноязычных в тюркских языках слова, перешедших затем в русский язык. Однако объём заимствованных тюркизмов действительно велик, что и определяет необходимость и актуальность проведения более подробных и настойчивых исследований в области их распознавания, этимологии и влияния на становление современного русского языка.

Литература

1. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков. — М.: Наука, 1979. — 141 с.
2. Баскаков Н. А. Рецензия на работу Е. Н. Шипова «Словарь тюркизмов в русском языке» / Н. А. Баскаков, И. Г. Добродомов // Вопросы языкознания. — 1978. — № 1. — С. 137–140.

3. *Большой энциклопедический словарь. Языкознание* / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 687 с.
4. *Будагов Л. П. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий* / Л. П. Будагов. — С. Пб., 1869-1871. — Т. I—II. — (Репринт).
5. *Древнетюркский словарь* / сост.: Т. А. Боровков, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин [и др.]. — Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1969.
6. *Каримуллина Г. Н. Тюркские лексические элементы в русской лингвографии XVIII—XX веков: дис. ... канд. филол. наук* / Г. Н. Каримуллина. — Казань, 2007. — 350 с.
7. *Махмутова А. С. Лексика тюркского происхождения в древнерусской письменности XIII—XV в.в. (на материале ханских ярлыков и современных им памятников): автореф. дис. ... канд. филол. наук* / А. С. Махмутова. — Л., 1983. — 26 с.
8. *Менгес К. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»* / К. Менгес. — Л.: Наука, 1979. — 268 с.
9. *Навои А. Суждение о двух языках* / Алишер Навои. — Ташкент: ФАН, 1970. — 197 с. — (Собр. соч.: в 10 т.; т. 10).
10. *Огиенко И. И. Иноземные элементы в русском языке. История проникновения заимствованных слов в русском языке* / И. И. Огиенко. — 3-е изд. — М.: КД Либроком, 2012. — 136 с.
11. *Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты: в 2 т.* / В. Д. Смирнов. — М.: ИД Рубежи, 2005.
12. *Толковый словарь узбекского языка / Ўзбек тилининг изоҳли луғати: в 2 т.* — М.: Русский язык, 1981.
13. *Турецко-русский словарь. Türkçe-Rusça Büyük Sözlük. 48000 kelime.* — М.: Русский язык, 1977; İstanbul 1994. — 1022 с.
14. *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.* / М. Фасмер; [перевёл с нем. и дополнил чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачёв; ред. и авт. предисл. проф. Б. А. Ларин]. — 2-е изд. — М.: Прогресс, 1986.
15. *Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка* / Ф. П. Филин. — М.: Наука, 1981. — 326 с.
16. *Чаллыба Гази Махмуд Аль-Кадими. Арабизмы в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук* / Чаллыба Гази Махмуд Аль-Кадими. — Воронеж, 2010. — 24 с.
17. *Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.* / П. Я. Черных. — 7-е изд. — М.: Русский язык: Медиа, 2006.
18. *Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке* / Е. Н. Шипова. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1976.

References

1. *Baskakov N. A. Russkije familii tyurkskogo proiskhozhdeniya* / N. A. Baskakov. — M.: Nauka, 1979. — 141 s.
2. *Baskakov N. A. Retsenziya na rabotu Ye.N. Shipovoу «Slovar' tyurkizmov v russkomazykye»* / N. A. Baskakov, I. G. Dobrodomov // *Voprosy yazykoznanija.* — 1978. — № 1. — S. 137—140.
3. *Bol'shoy entsiklopedicheskij slovar'. Yazykoznanie* / gl. red. V. N. Yartseva. — M.: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. — 687 s.
4. *Budagov L. P. Sravnitelnyy slovar' turetsko-tatarskikh narechij: v 2 t.* / L. P. Budagov. — S. Pб., 1869—1871. — (Reprint).
5. *Drevnetyurkskiy slovar'* / sost.: T. A. Borovkov, L. V. Dmitrieva, A. A. Zyrin [i dr.]. — L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1969.
6. *Karimullina G. N. Tyurkskie leksicheskie elementy v russkoy lingvografii XVIII—XX vekov: dis. ... kand. filol. nauk* / G. N. Karimullina. — Kazan, 2007. — 350 s.
7. *Makhmutova A. S. Leksika tyurkskogo proiskhozhdeniya v drevnerusskoy pis'mennosti XIII—XV v.v. (na materiale khanskikh yarlykov i sovremennykh im pamyatnikov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* / A. S. Makhmutova. — L., 1983. — 26 s.
8. *Menges K. Vostochnye elementy v «Slove o polku Igoreve»* / K. Menges. — L.: Nauka, 1979. — 268 s.
9. *Navoi A. Suzhdenie o dvukh yazykakh* / Alisher Navoi. — Tashkent: FAN, 1970. — 197 s. — (Sobranie sochineniy: v 10 t.; t. 10).
10. *Ogienko I. I. Inozemnye elementy v russkomazykye. Istoriya proniknoveniya zaimstvovannykh slov v russkomazykye* / I. I. Ogienko. — 3-e izd. — M.: KD Librokom, 2012. — 136 s.
11. *Smirnov V. D. Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoй Porty: v 2 t.* / V. D. Smirnov. — M.: ID Rubezhi, 2005.
12. *Tolkovyy slovar' uzbezkogoazykyka / Ўзбек тилининг изоҳли луғати: в 2 т.* — М.: Русский язык, 1981.
13. *Turetsko-russkiy slovar'. Türkçe-Rusça Büyük Sözlük. 48000 kelime.* — М.: Русский язык, 1977; İstanbul 1994. — 1022 s.
14. *Fasmer M. Etimologicheskij slovar russkogoazykyka: v 4 t.* / M. Fasmer; [perevel s nem. i dopolnil chl.-korr. AN SSSR O. N. Trubachev; red. i avtor predisl. prof. B. A. Larin]. — 2-e izd. — M.: Progress, 1986.
15. *Filin F. P. Istoki i sudby russkogo literaturnogoazykyka* / F. P. Filin. — M.: Nauka, 1981. — 326 s.
16. *Challyuba Gazi Makhmud Al-Kadimi. Arabizmy v sovremennom russkomazykye: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* / Challyuba Gazi Makhmud Al-Kadimi. — Voronezh, 2010. — 24 s.
17. *Chernykh P. Ya. Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogoazykyka: v 2 t.* / P. Ya. Chernykh. — 7-e izd. — M.: Rus. yaz.: Media, 2006.
18. *Shipova Ye. N. Slovar' tyurkizmov v russkomazykye* / Ye.N. Shipova. — Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1976.

Рустемов Олег Дмитриевич,

кандидат філологічних наук, ст. викладач кафедри російської філології Кримського інженерно-педагогічного університету;

Сімферополь, Україна;

e-mail: biblos@ukr.net; тел.: +38-099-736-82-73

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСУ І КЛАСИФІКАЦІЇ ТЮРКІЗМІВ У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Анотація. Статтю присвячено огляду основних проблем вивчення тюркських запозичень у російській мові, питань їх розпізнавання, етимології та класифікації. Незважаючи на досить довгу історію вивчення проблеми, далеко не всі її сторони були висвітлені в науковій літературі. Таким чином, дана стаття являє собою спробу заповнити неохоплені попередніми дослідженнями питання. До них відносяться проблема власне кваліфікації тюркізмів, що прийшли у російську мову не з тюркських мов, а також іншомовних слів, які проникли через посередництво тюркської мови й отримали в російській нове значення. Досліджено декілька словників, які фіксують тюркізми у російській мові. Крім того, в роботі наводяться приклади слів, які раніше у вітчизняному мовознавстві ніколи не було ідентифіковано як тюркізми. Джерелом їх виявлення та опису є іншомовні словники та праці, у яких наявні свідчення переходу тюркських основ в інших мовах (наприклад, в іранській), у випадках, коли такі основи також присутні в російській мові в подібному значенні.

Ключові слова: контактологія, типологічна класифікація, семантична калька, тюркізм, арабізм, контактема.

Oleg D. Rustemov,
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Chair of Russian Phylology of the Crimean Engineering
and Pedagogical University; Simferopol, Ukraine;
e-mail: biblos@ukr.net; tel.: +38-099-736-82-73

TURKISMS GENESIS AND CLASSIFICATION PROBLEM IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Summary. The article reviews the main problems of studying Turkic borrowings in the Russian language, questions of their etymology, recognition and classification. It considers the classification problem of Turkisms that were brought into Russian with other, non-Turkic languages, and of foreign borrowings introduced by the Turkic language and due to that having got a new semantic meaning. The author analyses the words that have never before been identified as Turkisms in Russian or Ukrainian linguistics. As a source of such borrowings with an eye to their description foreign dictionaries can be used as well as the works proving penetration of Turkic stems into other languages (for instance, Persian) in case the similar or close meaning is characteristic of such stems in Russian.

Key words: contactology, typological classification, semantic tracing, Turkism, Arabism, contacteme.

Статью получено 17.09.2013 г.

УДК 811.161.1'38

ПОПОВ Сергей Леонидович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина; Харьков, Украина;
e-mail: sl_porov@mail.ru; тел.: +38(057)720-42-73; моб.: +38-050-195-98-66

ВОЗМОЖНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АТРИБУТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С ВНЕ-/НЕ- И ДВУ-/ДВУХ-: СЕМАНТИКО-АРГУМЕНТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются два не вполне исследованных явления русской словообразовательной вариантности. Речь идёт о двух типах вариантов прилагательных, каждый из которых объединяет достаточно смешиваемые факты. Первый представляет собой варианты с приставками *вне-/не-*. Второй — варианты с усечённой / неусечённой формами родительного падежа числительного *два* в качестве первой, уточняющей основы. Констатируется, что вопросам словообразовательной вариантности, в отличие от фактов вариантности морфологической и синтаксической, ортологами уделяется мало внимания. Для формирования методики дифференциации исследуемых словообразовательных вариантов привлекаются понятия степеней восприятия и основные положения теории аргументации. Проверяется достоверность традиционных аргументов, дифференцирующих употребление рассматриваемых вариантов. Используются понятия эксплицитного и имплицитного контекстов. Такие контексты позволяют представить семантические дифференциальные признаки исследуемых словообразовательных вариантов соответственно как дедуктивно доказательные и индуктивно допустимые. Применяются аргумент прямой эмпирической верификации контекстных маркеров определенной семантики в эксплицитных контекстах и аргумент логического обоснования их семантической дифференциации.

Ключевые слова: ортология, грамматическая вариантность, семантика, эксплицитность / имплицитность, аргументация.

Явления русской языковой вариантности — в особенности грамматической — своей неопределенностью привлекают внимание лингвистов с середины XVIII века. Описания различий между грамматическими вариантами предпринимаются в грамматиках В. Е. Адоурова, М. В. Ломоносова, А. А. Барсова, Ф. И. Буслаева, в работах «Справочное место русского слова» А. Н. Греча, «Правильность и чистота русской речи» В. И. Чернышева, «Русском синтаксисе...» А. М. Пешковского, «Синтаксисе» А. А. Шахматова и других трудах вплоть до середины XX века, когда началось массовое исследование языковой вариантности, заявила о себе новая дисциплина — ортология [1], появились разноаспектные ортологические словари и расцвел такой восходящий к работам В. И. Чернышева ортожанр, как практическая стилистика русского языка, реализованный в соответствующих стилистических А. Н. Гвоздева, Д. Э. Розенталя, Г. Я. Солганика, И. Б. Голуб, Ю. А. Бельчикова.

В указанных работах много внимания уделялось лексической, морфологической и синтаксической вариантности и почти не упоминалась вариантность словообразовательная. Лишь Д. Э. Розенталь в своей известной «Практической стилистике русского языка», в небольшом трехстраничном разделе, названном «Стилистические ресурсы словообразования», посредством некоторого количества примеров обратил внимание на необходимость изучения словообразовательной вариантности [7, с. 86–88], но в появившихся затем практических стилистических русского языка, по сути продолживших дело Д. Э. Розенталя, словообразовательная вариантность отсутствует.

Ученым, предпринявшим серьезную попытку показать и проанализировать основные типы вариантов русского словообразования, является Лия Павловна Катлинская, соавтор известного и уникального в своем роде труда «Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов» [4] (первое издание — 1976 г.), где ею написан раздел «Словообразование». Труд Л. П. Катлинской был для своего времени титаническим, но не все различия словообразовательных вариантов полу-